

екш., Н. О. - Присоединение артикула Баннекаго

Bobrovskii, P. O.
Proiskhozhdeniye

RUS
BOB

HARVARD
LAW
LIBRARY

Digitized by Google

A 7

Bobrowskii, P. O.

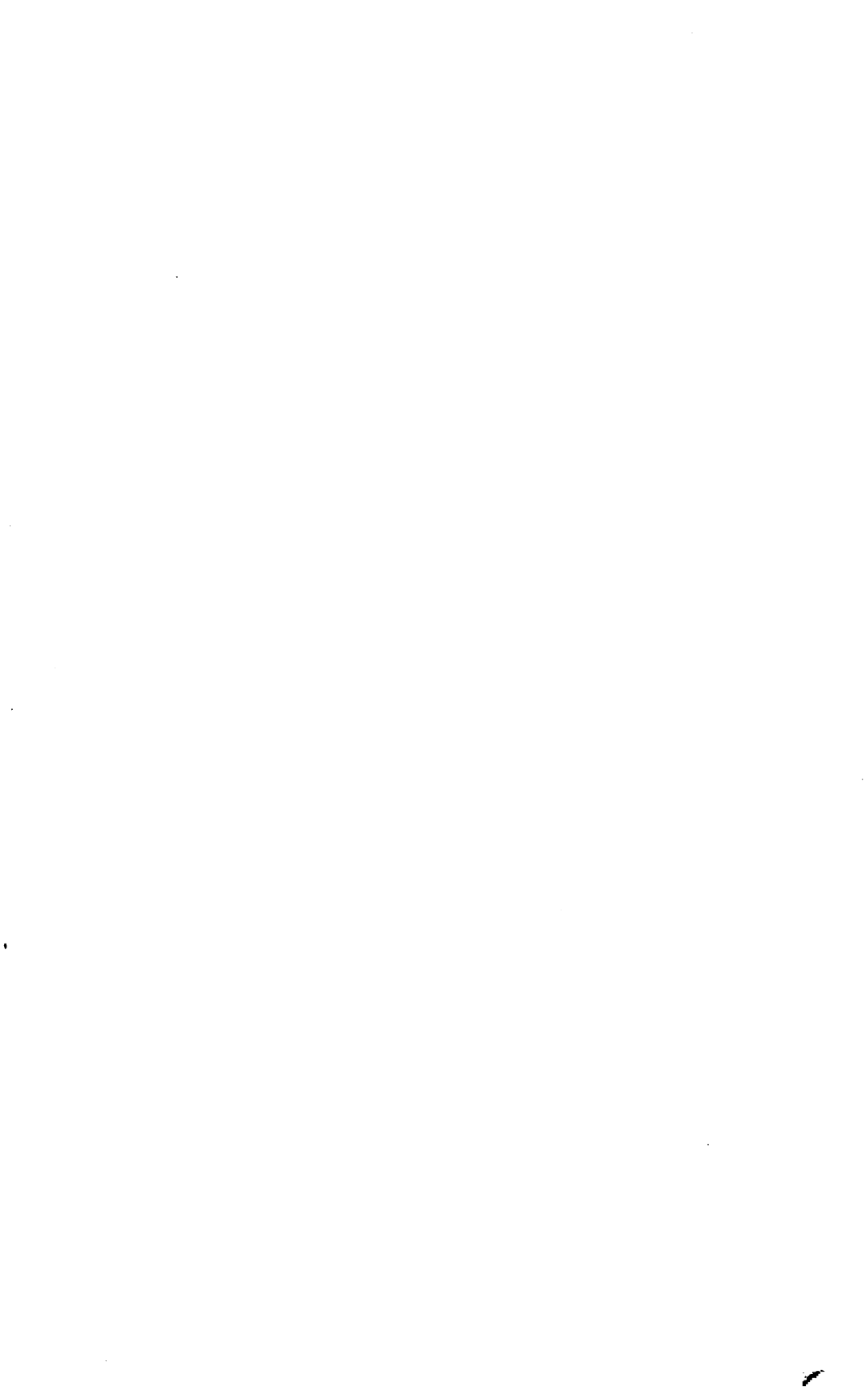
Proiskhozhdenie ...

Recd. Jan. 1935

HARVARD LAW LIBRARY

Received

14 V C

ПРОИСХОЖДЕНИЕ АРТИКУЛА ВОИНСКАГО

И

X

ИЗОБРАЖЕНІЯ ПРОЦЕССОВЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ПО УСТАВУ ВОИНСКОМУ 1716 г.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

П. О. Бобровскаго.

Pavel Osipovich Bobrovskii

(Издание второе, дополненное поясненіями).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

4/ Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маріинскимъ мостами, № 90—1.

1881.

Хранено в библиотеке

RUS

Вост

126a
0

Средняя Подъяческая, № 1.
2246

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 21 Іюля 1881 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Свое изслѣдованіе о „Происхожденіи артикула воинскаго и изображенія процессовъ“, по Уставу Воинскому 1716 г. мы сочли необходимымъ пояснить текстомъ оглавленій артикуловъ: царя Петра Алексѣевича, изъ 1-го П. С. З. съ нѣмецкимъ переводомъ, и шведскаго короля Карла XI, изъ *Corp. Jur. Milit. Novis.*, а также текстомъ русскаго и датскаго законовъ о системѣ наказаній, по Изображенію Процессовъ и по датской военно-судебной инструкціи, изъ тѣхъ же источниковъ (1-е П. С. З., т. V, стр. 320 и слѣд. 410 и 411; *Corp. Jur. Milit. Novis.* ч. II, стр. 369 и слѣд., стр. 322—324). Сличеніе русскаго и нѣмецкаго текстовъ русскаго памятника съ нѣмецкимъ текстомъ шведскаго и датскаго памятниковъ наглядно подтверждаетъ наши положенія о томъ, какими именно законами, главнымъ образомъ, пользовался Петръ I при составленіи для русскихъ войскъ военно-уголовнаго кодекса. Кромѣ источниковъ, сейчасъ названныхъ, а равно упоминаемыхъ нами въ сочиненіи „Состояніе военнаго права въ зап. Европѣ въ эпоху учрежденія постано-

янныхъ войскъ XVI, XVII и XVIII ст.", слѣдуетъ еще назвать „Corpus Juris Militaris“ изданія Христіана Гермесдорфа, (Франкфуртъ на Майнѣ, 1674 г. Экз. Имп. Пуб. Библ., въ бѣл. кожан. перепл., in. 8° стр. 854). Здѣсь, независимо отъ имперскихъ и бранденбургскихъ военныхъ законовъ, приведены въ нѣмецкомъ текстѣ французскіе, шведскіе, голландскіе, швейцарскіе и польскіе ордоннансы и артикулы, а равно 33 артикула въ извлеченіи изъ уголов. Карла V (Caroli V Peinl. Hals-Gerichts-Ordnung). Военные артикулы: шведскіе, бранденбургскіе и голландскіе сопровождаются цѣнными для исторіи права комментаріями и ссылками на древніе и новѣйшіе законы и ученые юридическіе авторитеты древнихъ и новыхъ временъ. — Сборники, подобные Corp. Jur. Milit., въ Германіи особенно стали распространяться съ эпохи тридцатилѣтней войны; таковъ между прочими, неоднократно нами упоминаемый, сборникъ Петра Люція (Petrus Lucius), изд. въ 1643 г. въ Рунтельнѣ (Rinteln), съ текстомъ старо-шведскихъ военныхъ законовъ Густава-Адольфа. Въ этихъ сборникахъ на нѣмецкомъ языкѣ воспроизводились, кромѣ имперскихъ, болѣе авторитетные иностранные: артикулы, уставы, ордоннансы, эдикты и т. п. памятники; причемъ только нѣкоторые, и то лишь въ позднѣйшее время, дополнялись комментаріями, требовавшими отъ практиковъ основательнаго знакомства съ схоластикой западно-европейскаго уголовного права XVII и нач. XVIII в. Эти-то нѣмецкіе источники по военному праву западной Европы XVI, XVII и нач. XVIII ст. даютъ возможность войти въ ближайшій разборъ „Артикула Воин-

скаго“ по статьямъ, а слѣдовательно, при ихъ помощи, дѣлается возможною и надлежащая оцѣнка законодательной дѣятельности Петра Великаго. Во всякомъ случаѣ есть надежда пополнить существенные пробѣлы въ нашей юридической литературѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ положить твердыя основанія для изученія русскаго военнаго права, со времени организациі въ Россіи постоянныхъ регулярныхъ войскъ.

24 іюля 1881 г.

Ст. 1-я.

Заимствованія отъ чужеземцевъ въ военномъ устройствѣ было общимъ явленіемъ въ Европѣ, при учрежденіи постоянныхъ армій, въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Образцомъ для воинскаго артикула Петру Великому служилъ шведскій военный артикулъ Густава Адольфа (1621—1632), въ обновленной редакціи 1683 г. Въ толкованіяхъ на артикулъ Петръ Великій не послѣдовалъ за нѣмецкими комментаторами. Текстъ шведскаго памятника дополненъ и развитъ по разнымъ источникамъ. Система наказаній въ нашемъ артикулѣ принята изъ датскаго военно-судебнаго устава 1683 г.

Въ исторіи нашего законодательства занимаютъ весьма важное мѣсто «Артикулъ Воинскій» и «Изображеніе Процессовъ», составляющіе особую часть «Устава Воинскаго», 1716 г. Воинскіе Артикулы, во первыхъ, служили главнымъ военно-уголовнымъ кодексомъ для лицъ военнаго званія въ теченіе полутораста лѣтъ, во вторыхъ, многія статьи этого закона и теперь входятъ въ сводъ военныхъ постановленій и, въ третьихъ, памятникъ этотъ не остался безъ вліянія и на гражданское законодательство, и теперь еще повторяется во многихъ статьяхъ свода общихъ законовъ.

«Изображеніе Процессовъ» до послѣдняго преобразованія военно-судебнаго вѣдомства, въ 1867 г., служило руководствомъ для

военныхъ судовъ и, кромѣ того, было время, когда ихъ вѣлѣно было принять и въ гражданскихъ судахъ.

Преобразователь Россіи, учреждая постоянную армію на образецъ иностранной и вводя для этой арміи законы, естественно долженъ былъ принять, вмѣстѣ съ формами, и тѣ юридическія нормы, которыя выработаны были на западѣ Европы. Здѣсь цивилизація стояла на болѣе высокой степени. Вслѣдствіе продолжительной религіозной борьбы между католиками и протестантами, а затѣмъ ряда политическихъ войнъ, особенно послѣдней войны св. Римской имперіи, Германіи, Голландіи и Англіи съ Людовикомъ XIV, въ западной Европѣ, въ эпоху учрежденія у насъ постоянной арміи, уже окрѣпла идея о важномъ значеніи для государства *постоянныхъ вооруженныхъ силъ* и соотвѣтственныхъ *военныхъ учреждений*. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ, въ началѣ XVIII в., выработаны были опредѣленные начала для утвержденія въ войскахъ внутреннего порядка и дисциплины, какъ для мирнаго времени, такъ и на случай войны. Каждое, даже самое малое, государство имѣло постоянную армію, съ опредѣленнымъ военно-уголовнымъ кодексомъ и военнымъ процессомъ.

Въ «Новѣйшемъ собраніи военныхъ правъ» на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Corpus Juris Militaris Novissimum oder Neuestes Kriegs-Recht», изд. въ Лейпцигѣ въ 1724 году, мы нашли очевидныя указанія на то, что заимствованія отъ иностранцевъ, какъ въ организаціи, такъ равно и въ законахъ, не было исключительнымъ явленіемъ въ жизни Русскаго народа. При ближайшемъ-же знакомствѣ съ военно-законодательными памятниками каждаго Европейскаго государства, легко подмѣтить ¹⁾ явные слѣды вторженія чужеземныхъ элементовъ какъ въ военную администрацію, такъ и въ военное право св. Римской имперіи, Франціи, Голландіи, Даніи, Саксоніи, Баваріи, мелкихъ

^{*}) См. нашъ трудъ: «Состояніе военнаго права въ зап. Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ» (XVI, XVII и начало XVIII в.). С.-П.-Б. 1881 г.

германскихъ государствъ, и вольныхъ городовъ. Эти заимствованія шли въ опредѣленномъ историческомъ и географическомъ порядкѣ въ XVI, XVII и XVIII ст., а именно — съ запада на востокъ Европы.

На военныхъ артикулахъ, уставахъ, эдиктахъ, инструкціяхъ, указахъ (ordres): бранденбургско-прусскихъ, саксонскихъ, баварскихъ и имперскихъ, конца XVII и начала XVIII вѣка, замѣтно сильное вліяніе ордонансовъ и регламентовъ Людовика XIV. Въ свою очередь, французское военное право въ прежнее время, т. е. въ XVI столѣтіи, дѣлало многія заимствованія отъ испанцевъ, и подчинилось вліянію инквизиціи *). Тоже самое случилось съ Голландіей, принявшей въ военныхъ артикулахъ 1590 г., подобно Испаніи, наказанія, отличавшіяся особенно суровостью **). Въ томъ-же XVI столѣтіи нѣмецкая пѣхота св. Римской имперіи (ландтсвехты) имѣла еще гласный и публичный военный судъ, а въ теченіе XVII столѣтія, благодаря усердію іезуитскаго ордена, такъ называемый, «обвинительный или состязательный процессъ» постепенно исчезалъ изъ практики военныхъ судовъ въ Имперіи ***). Затѣмъ въ началѣ XVIII вѣка, на всемъ пространствѣ зап. Европы, гласный процессъ замѣненъ *инквизиціоннымъ*, т. е. тайнымъ, слѣдственнымъ, который сопровождался пытками, или допросомъ съ пристрастіемъ.

Заимствованіе отъ иностранцевъ есть вѣчно повторяющееся явленіе во всемірной исторіи: это фактъ всеобщій и неотвратимый. Подражаніе есть неизбежное условіе для народа, стоящаго на менѣе высокой ступени цивилизаціи: менѣе совершенная цивилизація стремится стать въ уровень съ болѣе совершенною, и заимствуетъ отъ сей послѣдней все то, что необходимо для достиженія этой цѣли. Въ жизни каждаго народа бываютъ такія эпохи, когда историческая необходимость возбуждаетъ стремленіе поучиться у другихъ, проникнуть въ идеалъ сосѣда, взять у него *полезные* образцы и *примѣнить* ихъ къ своей жизни, къ

*) Тамъ-же, стр. 258 и слѣд.

**) Тамъ-же, стр. 207 и слѣд., 365 и слѣд.

***) Тамъ же, стр. 251 и слѣд., 412 и слѣд.

своей природѣ. Положеніе законодателя тѣмъ труднѣе, чѣмъ болѣе различія въ бытовыхъ началахъ жизни народа, имѣющаго свое призваніе, свои бытовыя національныя черты и свои юридическія нормы. Въ такомъ состояніи, по отношенію къ болѣе образованной западной Европѣ, была Россія при Петрѣ Великомъ, котораго сама историческая необходимость призвала къ подъему народныхъ силъ для новой, болѣе широкой и плодотворной дѣятельности. Поднять цивилизацію русскаго народа, оживить народныя силы — было тогда условіемъ самобытности Россіи.

Обыкновенно утверждаютъ, что воинскіе артикулы Петра Великаго были сколкою по преимуществу съ нѣмецкихъ законовъ. Здѣсь очевидно недоразумѣніе. По меньшей мѣрѣ это не вполне вразумительное предположеніе, неоправдываемое историческою критикою.

Въ началѣ XVIII вѣка, лучшимъ, наиболѣе полнымъ и ближе отвѣчающимъ цѣлямъ военнаго искусства кодексомъ въ Европѣ былъ «Военный Артикулъ» Густава-Адольфа, 1621 — 1632, по редакціи 1683 г. (при Карлѣ XI). Последняя редакція извѣстна подъ именемъ ново-шведской. Достоинства шведскихъ артикуловъ не могли ускользнуть отъ вниманія величайшаго русскаго законодателя и учредителя постоянной арміи. Дѣйствительно, именно шведскій памятникъ военно-уголовнаго законодательства, а не какой-либо другой, принятъ Петромъ Великимъ окончательно за образецъ для составленія артикула воинскаго. Сходство между русскими военными артикулами 1715 и ново-шведскими 1683 г. самое близкое. Тождество законовъ, порядокъ статей и распредѣленіе матеріала, а затѣмъ буквальный, или весьма близкій переводъ почти всѣхъ шведскихъ артикуловъ. Ни одинъ болѣе древній памятникъ западной Европы, изъ числа подражавшихъ военнымъ артикуламъ Густава Адольфа, не стоитъ къ нему такъ близко, какъ артикулъ воинскій Петра Великаго.

Въ настоящей замѣткѣ мы не входимъ въ подробныя доказательства и не дѣлаемъ сличенія нашихъ артикуловъ съ нѣмец-

кими и шведскими. Мы указываемъ только на общіе признаки непосредственно видимые при сравненіи одного закона съ другимъ. Всѣ заголовки шведскихъ артикуловъ повторяются въ русскихъ, и притомъ почти въ одной и той-же редакціи. Различіе самое незначительное. Въ русскихъ артикулахъ опущена глава III: Vom Beruff und Amt der Feld-Prediger, т. е. о должности и званіи полевыхъ проповѣдниковъ. Затѣмъ V и VII, равно XI и XII главы шведскаго памятника слиты въ главы IV и XV русскихъ артикуловъ. Именно: «Tit V: Vom Frevel und Entblössung des Degens» и «Tit: VII: Von Alarm und Schildwacht» слиты въ главѣ IV: «о самовольномъ обнаженіи шпаги, о тревогѣ и караулѣ» (въ нѣм. переводѣ: Von Frevelhafter Degens Entblössung, Alarm und Schildwacht). «Tit XI: Von Capitulation und Accord mit dem Feind» и «Tit. XII: Von Aufgeben der Festungen» слиты въ главѣ XV: «о сдачѣ крѣпостей, капитуляціи и аккордахъ съ непріятелемъ» (въ нѣм. переводѣ: Von Aufgebung der Festung, Capitulation und Accord mit dem Feinde). Наконецъ, въ русскихъ артикулахъ добавлена глава XXXIII: «о палачѣ и профосѣ»; объ этихъ и другихъ должностяхъ сказано въ шведскомъ уставѣ верхняго и генеральнаго военныхъ судовъ, а не въ артикулахъ *). Вотъ и все различіе въ заголовкахъ между шведскими и русскими военными артикулами. Болѣе полного сходства мы не находимъ при сличеніи нашихъ артикуловъ съ какимъ либо другимъ памятникомъ иностраннаго законодательства.

Далѣе: въ порядкѣ главъ въ русскихъ артикулахъ сдѣлана несущественная перестановка; такъ главы: VI «о воинскихъ припасахъ, ружьѣ, мундирѣ, о потратѣ и небреженіи онаго (Von Kriegs—Gerätschaften, Gewehr, Mondirung, und deren Verderb und Aeusserung); VII: «о смотрѣ» (Von Musterungen); VIII: «о корму и жалованье» (Vom Sold und Lohnung) и IX: «объ отпускѣ изъ службы» (Vom Abdancken), въ нашихъ артикулахъ помѣщены въ началѣ, послѣ главы «о всякой солдатской работѣ», а въ шведскихъ эти главы находятся при концѣ: Tit. XIX. Von

*) Corp. jur. milit. novis., ч. II, стр. 375, 380, 382, 386.—П. С. З., (1-е) т. V, стр. 330, 353 и 380.

Verwahrloss Verderb-Versetz-Verpfändung der Wehr und Waffen, auch Kraut und Loth, Hacken, Picken und anderer Bereitschaft. Tit XXI. Von der Musterung, Tit: XXII. Vom Abdancken и Tit: XXIII. Vom Sold und Löhnung *).

Сходство въ общемъ планѣ, въ одинаковомъ наименованіи главъ, въ порядкѣ подбора и распредѣленіи матеріала по главамъ доказываетъ, что нашъ законодатель принималъ за образецъ шведскіе военные артикулы, а не артикулы нѣмецкіе, голландскіе или саксонскіе, и не французскіе ордоннансы. Послѣдніе памятники военно-уголовнаго законодательства западной Европы рѣзко отличаются отъ русскаго военнаго артикула, начиная отъ ближайшихъ къ шведскому военному артикулу—цюрихскихъ (21 глава), бранденбургско-прусскихъ (19 гл.), саксенъ-готскихъ (18 гл.), датскихъ (13 гл.), и оканчивая болѣе отдаленными отъ него, вслѣдствіе *отсутствія какой-либо системы*, военными артикулами—имперскими (св. Римской имперіи), саксонскими, баварскими, вообще нѣмецкими, а равно голландскими **).

*) Corp. etc., II, 398—400. II. C. 3. V, 338—339. См. Прилож. № 1.

**) Это различіе объяснено въ упомянутомъ нашемъ трудѣ: «Состояніе воен. права и проч.» при обзорѣ направленія и духа воен. уг. законовъ каждаго государства, въ XVII и въ нач. XVIII в. — Военные артикулы Цюриха буквально слѣдуютъ артикулу Густава Адольфа. Только главы: объ обнаженіи меча и о штурмахъ слиты съ предыдущими; гл. XIX. цюрих. воен. арт. носить заголовокъ: Vom Urlauben, вмѣсто vom Abdancken—по старо-шведск. в. арт., и въ цюрихскомъ в. арт. выпущена послѣдняя 24-я глава—о присягѣ. —Ср. Corp. Jur. Milit. Nov., ч. II, стр. 567—586, съ воен. артикул. Густава Адольфа, изд. Люція 1643 г., стр. 3—52.—Въ Бранденбургско-Прусскихъ—нѣкоторыя главы опущены, другія—слиты, оглавленія переначены, характерная глава старо-шведскаго памятника: Von Brand, Raub und Diebstahl, изложена такъ: Von Brand, Raub, Diebstahl und Trinck-Geldnehmen unter den Thoren. (Также и въ Саксенъ-Готскомъ). Затѣмъ почти каждый артикулъ сопровождается комментаріями. Corp. Jur. Milit., ч. I, 361—452.—Въ Саксенъ-Готскихъ—первыя три главы старо-шведскаго памятника слиты въ одну первую главу, съ значительными пропусками; такъ, вмѣсто 19 артикуловъ старо-шведскихъ, въ Саксенъ-Готскихъ только 5 арт. и при этомъ весьма пространно сказано: о колдунахъ, вѣдмахъ и т. п. (арт. 2 и 3); далѣе до главы 17-й сохраненъ порядокъ по старо-шведскимъ военнымъ артикуламъ. Въ послѣдней-же 18-й главѣ излагаются обязанности аудитора въ судѣ: Vom Auditeur,

При русских артикулах имѣются «толкованія». Въ этомъ отношеніи Петръ Великій подражалъ, но лишь съ внѣшней стороны, *коментаріямъ*, которыми сопровождались болѣе извѣстные военные артикулы западной Европы. Между толкованіями нашихъ артикуловъ и этими коментаріями разница по существу. Сіи послѣдніе расплываются въ пространнѣхъ *теоретическихъ разсужденіяхъ*, переполненныхъ латинскими цитатами и ссылками; толкованія-же нашихъ артикуловъ представляютъ простое, безъ-искусственное *поясненіе текста закона самимъ законодателемъ*. Тамъ комментаторы по поводу *военнаго преступленія* разсуждаютъ отвлеченно, не рѣдко о матеріи, даже не относящейся къ тексту артикула; у насъ-же объясненіе на артикулъ непосредственно вытекаетъ изъ его текста, оно взято изъ военной практики и ведетъ къ развитію или дополненію понятія о военномъ законѣ.

Особенно многословны прусскіе, голландскіе и императорскіе комментаторы *).

Въ русскомъ артикулѣ, однако, введена система наказаній, принятая въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. военными законо-

Verhör der Sachen und Kriegs—Recht. Нумерація артикуловъ особая въ каждой главѣ. Corp. Jur. Milit. Novis., ч. I, стр. 969—992. — Въ военныхъ артикулахъ Христіана V, короля Датскаго, слиты многія главы, наименованія главъ сокращены и вставлены новыя главы. Приводимъ оглавленіе Датскихъ артикуловъ: глава I—Vom Gottes-Dienste; гл. II—Vom Befehl und Gehorsam; гл. III—Von Soldaten-Pflicht und Arbeit; гл. IV—Vom Frevel, Gemeinen Uebelthaten und Miss-Handlungen; гл. V—Vom Tumult, Aufruhr, Verhölung, item: Fortschaffung der Missethäter; гл. VI—Von Verätherey, Weglauffen, Capitulation mit dem Feinde, oder Accord und Übergabe der Vestung; гл. VII—Von Wache, Allarm, Marchen, oder Zug-Ordnungen, Schlacht-Ordnungen, und Stürmen; гл. VIII—Von Quartier, Läger und Garnison; гл. IX—Vom Gewehr, Mondirung und andern Kriegs-Gereitschaften; гл. X—Von Eroberung der Städte, Vestungen, Läger und der darin erlangten Gefangenen und Beute; гл. XI—Von der Musterung; гл. XII—Vom Annehmen, Tractament und Abdancken и, наконецъ, гл. XIII.—Von andern unbenannten Fällen und fernerem Geböthen und Verbothen auch Observance der Articulu. — Всѣхъ артикуловъ 192. У Густава-Адольфа только 112, у Карла XI—145. — Многіе артикулы взяты цѣликомъ изъ французскихъ ордоннансовъ, и вообще на этомъ Скандинавскомъ памятникѣ замѣтна французская регламентація Corp. Jur. Milit. Nov., ч. II, 263—308.

*) См. Corp. Jur. Mil. изд. 1674 и 1724 гг.

дателями Даніи, Голландіи, Имперіи, Франціи, а не относительно болѣе гуманная система шведская. Эта западно-европейская система наказаній въ ту эпоху сложилась подъ вліяніемъ: суроваго уголовного уложенія Карла V, не менѣе жестокихъ территориальныхъ законовъ и, наконецъ, военныхъ артикуловъ, сообразовавшихся съ состояніемъ общеуголовнаго права, которое, между тѣмъ, вездѣ подпало вліянію канонистовъ и инквизиторовъ. Кромѣ того, Германія и инныя западно-европейскія государства, въ исходѣ XVII в., находясь подъ обаяніемъ могущества Людовика XIV, въ своихъ военныхъ законахъ подражали ордоннансамъ и регламентамъ французскаго короля, вслѣдствіе чего развивались позорныя наказанія и конфискаціи; т. е., въ началѣ XVIII в., въ законодательствѣ западной Европы была принята таже система грубаго матеріальнаго возмездія, которой слѣдовали Каролина и старыя французскіе ордоннансы. Если въ половинѣ XVII вѣка и были приняты гдѣ-либо болѣе гуманныя начала старо-шведскаго кодекса, то въ исходѣ XVII вѣка тамъ отъ нихъ отказывались и въ теоріи, и въ практикѣ. Такъ Бранденбургско-Пруссія совершенно отелонилась отъ духа шведскаго военнаго права, когда въ концѣ XVII вѣка усвоила себѣ идеи имперскаго и французскаго военныхъ законодательствъ. Даже Карлъ XI, сдѣлавъ редакціонныя поправки въ старо-шведскихъ артикулахъ и давъ нѣкоторые новыя артикулы, ввелъ цѣлую новую главу «о смертоубійствѣ», въ которой, уступая духу времени, въ числѣ наказаній далъ мѣсто: колесованію — для мужчинъ и сожженію — для женщинъ. Хотя эта единственная, шедшая въ разрѣзъ съ общимъ духомъ законодательства Густава - Адольфа, добавка не измѣнила многихъ достоинствъ шведскихъ протестантскихъ военныхъ артикуловъ, однако она доказываетъ, что протестантскіе законодатели въ исходѣ XVII вѣка не могли уже сохранить въ своемъ правѣ сравнительно болѣе гуманной системы наказаній Густава-Адольфа. Кромѣ того, вслѣдствіе примѣсей, постороннихъ военному искуству, особенно замѣтныхъ въ нѣмецкихъ артикулахъ и эдиктахъ, въ западно-европейское военно-уголовное законодательство попало

много элементовъ ему чуждыхъ и, во всякомъ случаѣ, не признанныхъ первымъ творцомъ строго-систематическаго военно-уголовнаго кодекса. Принявъ-же въ соображеніе общее направление уголовнаго права въ западной Европѣ, въ началѣ XVIII в., а равно политическое состояніе Россіи, при Петрѣ Великомъ, который не находилъ для вновь организуемыхъ войскъ юридическихъ нормъ у себя дома, легко объяснить причину, почему и онъ, при составленіи русскихъ военныхъ артикуловъ, призналъ необходимымъ въ принятый имъ за образецъ шведскій кодексъ внести нѣкоторые новые артикулы и слѣдовать той системѣ наказаній, какая утвердилась и была господствующею въ западной Европѣ: въ св. Римской имперіи, во Франціи, въ Германіи, въ Даніи и т. д., а не той, которой слѣдовалъ Густавъ-Адольфъ еще въ тридцатилѣтней войнѣ.

Мы только попытаемся нѣсколько вникнуть въ духъ западно-европейскаго военно-уголовнаго законодательства, развившагося, такъ сказать, въ сторонѣ отъ протестантскаго шведскаго военнаго права, созданнаго и приведеннаго въ систему Густавомъ-Адольфомъ. Съ этою цѣлью мы вернемся назадъ, чтобы, при помощи общихъ историческихъ фактовъ, представить тотъ путь, по которому развивалось новое военное право въ западной Европѣ, уже послѣ изобрѣтенія пороха, именно въ эпоху учрежденія въ ней постоянныхъ армій. Кромѣ воен. угол. законовъ, въ «Corpus Juris Militaris», по изданіямъ 1674 и 1624 гг., открывающихъ богатый матеріалъ для обстоятельнаго изученія текста военныхъ артикуловъ Петра Великаго, въ памятникахъ шведскаго, французскаго, голландскаго и датскаго военнаго права, переведенныхъ на нѣмецкій языкъ, а равно въ подлинныхъ нѣмецкихъ законахъ св. Римской имперіи и Германскихъ государствъ, даже вольныхъ городовъ, въ нашемъ распоряженіи имѣются еще два цѣнныя и рѣдкія изданія: во 1-хъ) едва-ли не самый древній памятникъ по исторіи военнаго права новыхъ временъ, это: «Caroli V Kriegs-Rechte» *), изданія Леонгарда Фронспергера

*) Von Käyserlichen Kriegsrechten, Malefiz und Schuldhändlen, Ordnung und Regiment, mit schönen neuiven Figuren und einem ordentlichen Register. Getruckt zu Franckfurt am Mayn. M. D. L. XV in 4°.

(Leonhard Fronsperger) въ 1565 г., во Франкфуртѣ на Майнѣ, и во 2-хъ) тоже важныя для науки: «Ordonnances militaires touchant l'ordre, reglement, discipline, police et devoir de l'Infanterie Française avec leur privilèges» *). Par le capitaine Schaman. A Rouen M. D. C. XXVI, т. е. «Военные ордоннансы, касающіеся порядка, управленія, дисциплины, полиціи и обязанностей французской пѣхоты, вмѣстѣ съ ея преимуществами», собралъ изъ кодекса Генриха капитанъ Шаманъ, прево въ полку г. де-Шаппа, въ 1626 г.

По этимъ источникамъ, въ соединеніи съ вышеназванными собраніями военныхъ артикуловъ и другихъ военныхъ законовъ Европейскихъ государствъ, конца XVII и начала XVIII столѣтія, можно составить себѣ обстоятельное представленіе не только о первыхъ опытахъ организаціи постоянныхъ войскъ, о несовершенномъ, можно сказать, младенческомъ состояніи военного искусства въ XVI столѣтіи, но и о зарожденіи въ западной Европѣ военного права новыхъ временъ, подъ которымъ нужно понимать: совокупность юридическихъ нормъ, служащихъ для огражденія въ войскахъ внутренняго и внѣшняго порядка, дисциплины, повиновенія волѣ начальника, подчиненнаго повелѣнію верховной государственной власти.

Въ XVI столѣтіи Европа находилась въ состояніи крайней политической неурядицы: начиналась страшная борьба между католиками и протестантами; организація войскъ была смѣсью началъ гражданскаго нестройства съ расшатынными элементами рыцарства; папство воздвигло жестокаго гоненія на еретиковъ; появились іезуиты, немедленно разнесшіе по западной Европѣ ученіе объ инквизиціонномъ процессѣ; западно-европейскіе ученые юристы предпочитали этотъ таинственный, письменный процессъ старо-германскому и старо-франкскому гласному, составительному. Съ своей стороны комментаторы, подпавъ вліянію каноническаго права, не умѣло брались за объясненія Каролины.

Фронспергеръ (Fronsperger), собравъ и напечатавъ въ

*) Le tout diligemment recueilli du code Henry, par le Capitaine S. Schaman: Prevost du Regiment de Monseigneur de Chappes.

опредѣленномъ порядкѣ военные артикулы нѣмецкой пѣхоты и имперской кавалеріи, объяснилъ «обвинительный процессъ» ландтскнехтовъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ половинѣ XVI ст. *). Это была гласная, состязательная форма военного судопроизводства, допускавшая въ судѣ защиту подсудимыхъ. Во Франціи, нѣсколько позже, Шаманъ (Schaman) собралъ французскіе ордоннансы Франциска I, Генриховъ II и III, Карла IX и Генриха IV, отъ 1535 по 1600 годъ. Здѣсь мы уже не видимъ присутствія обвинительнаго начала въ судопроизводствѣ; напротивъ, въ исходѣ XVI вѣка во Франціи замѣтно укоренилась система тайнаго инквизиціоннаго, слѣдственнаго процесса, и въ этомъ отношеніи видимо сказалось во Франціи вліяніе политики Филиппа—Испанскаго.

Ордоннансы и артикулы XVI столѣтія, во всякомъ случаѣ, представляются только зачатками военно-уголовнаго законодательства новыхъ временъ.

Въ ордоннансахъ, или періодическихъ указахъ, устанавливались наказанія за военныя и общія преступленія французской территоріальной пѣхоты, организованной первоначально при Францискѣ I; наказанія опредѣлялись общими терминами и отличались неимоверною суровостью; самые законы, появляясь отъ времени до времени, относятся къ той смутной эпохѣ французской исторіи, когда происходила ожесточенная религіозная и политическая борьба партій. Поэтому въ ордоннансахъ не было ни системы, ни спокойствія, ни общей руководящей идеи; въ нихъ замѣтно преобладала крайняя суровость. Обыкновенно, почти каждый артикулъ оканчивался выраженіемъ: «sera passé par les picques», т. е. будетъ прогнанъ сквозъ строй на пикѣ, или будетъ подвергнутъ произвольному наказанію по усмотрѣнію капитана (начальника банды въ 1000 человекъ), либо *прево* (судьи и начальника полиціи въ легіонѣ). Тотъ-же отпечатокъ религіозной и политической нетерпимости замѣчается на военномъ законодательствѣ Франціи, въ теченіе всего XVII и даже въ началѣ

*) См. «Состояніе воен. права и пр.», стр. 212.

XVIII в. По военному кодексу Людовика XIV барона *de-Sparra*, 1709 г. (*Code Militaire de Louis XIV*), можно прослѣдить эту суровость французскихъ военно-уголовныхъ законовъ, развившихъ, болѣе чѣмъ гдѣ либо на континентѣ Европы, позорныя наказанія и конфискацію. Страстность въ преслѣдованіи протестантовъ, свойственная отличающимся нетерпимостію послѣдователямъ іезуитскаго ордена, замѣтно пробивается въ эдиктахъ Людовика XIV, и такая односторонность сказалась во всѣхъ французскихъ памятникахъ, съ 1651 по 1707 г., собранныхъ барономъ де-Спарромъ въ извлеченіи и въ послѣдствіи переведенныхъ на нѣмецкій языкъ *).

Нѣмецкіе артикулы XVI в. (*Artickels-Briefe*), собранные Фронспергеромъ, собственно говоря, сначала были договорными грамотами императора съ вассалами или общинами; здѣсь въ общихъ, но не ясныхъ чертахъ излагались разнаго рода условія, а равно повелѣнія, что дѣлать и чего не дѣлать солдатамъ, или кнехтамъ, подъ страхомъ наказанія «на тѣлѣ или смертью» (*am Leib und Leben gestraffet werden*), или же произвольнаго наказанія, по усмотрѣнію полковника (*Oberst*), капитана (*Hauptmann*) или, наконецъ, профоса (начальника полиціи въ regimentѣ). Затѣмъ Имперія, въ началѣ XVII вѣка, подобно Франціи конца XVI ст., подверглась ряду религіозныхъ и политическихъ потрясеній, и точно также подпала вліянію духа крайней нетерпимости іезуитовъ. Обвинительный процессъ здѣсь точно также долженъ былъ уступить мѣсто инквизиціи. Военные артикулы, между тѣмъ, сохраняли прежній характеръ неопредѣленности въ наказаніяхъ за военныя преступленія, и не только въ св. Римской имперіи, но и въ государствахъ, входившихъ въ ея составъ (въ Саксоніи, Баваріи, Мекленбургѣ, Шлезвигѣ и т. п.). О точности терминологіи въ артикулахъ нѣмецкіе военные законодатели не считали нужнымъ заботиться, вѣроятно, по двумъ главнымъ причинамъ: во 1) въ силу того, что военные суды, кромѣ военныхъ артикуловъ, должны были сообразоваться

*) *Corp. Jur. Mil. Nov.*, ч. II, стр. 1 — 250. Мы слѣдовали подлинному французскому кодексу.

съ уголовнымъ уложеніемъ Карла V, или-же съ военными обычаями, и во 2) потому, что въ войскахъ предоставлена была широкая власть полковникамъ и капитанамъ, а равно и профосамъ. Если Бранденбургъ, Саксенъ-Гота и другія мелкія нѣмецкія княжества сначала и слѣдовали по стопамъ Густава-Адольфа, то очень скоро должны были подчиниться другому вліянію.

Сами по себѣ неопредѣленные нѣмецкіе военные артикулы Максимилиана II — 1570 г., подновленные Фердинандомъ III въ 1643 г., а затѣмъ Леопольдомъ I въ 1665 г., слѣдуя общему духу нѣмецкаго уголовного законодательства той эпохи, предоставляли участь виновныхъ на *усмотрѣніе* или судьи, или полковника и капитана, или наконецъ профоса. Коментаторы-же на артикулы Леопольда I пошли еще дальше: они въ своихъ теоріяхъ окончательно затуманили простой по существу смыслъ артикуловъ *). Нѣсколько съ большимъ вниманіемъ были обработаны артикулы для имперской милиціи 1682 г., но, при этомъ усовершенствованіи терминологіи наказаній, артикуламъ не было дано какой либо опредѣленной системы.

Въ такомъ состояніи находилось положительное военно-уголовное законодательство въ началѣ XVIII вѣка почти на всемъ континентѣ Западной Европы.

Напротивъ, военный артикулъ Густава-Адольфа представляется тщательно и спокойно обработаннымъ кодексомъ, имѣющимъ всѣ признаки самобытнаго положительнаго законодательства для *народной* постоянной арміи.

Оттого и позднѣйшій шведскій кодексъ Карла XI, а равно бранденбургскіе (1665), датскіе (1683) и другіе артикулы, слѣдовавшіе системѣ Густава-Адольфа, именно и отличается отъ прочихъ нѣмецкихъ законовъ *твердостью* и юридическою *опредѣленностью* въ системѣ наказаній и полнотою въ юридическомъ опредѣленіи состава общаго и военнаго преступленій.

Петръ Великій, установивъ въ своемъ «Артикулѣ Воинскомъ» западно-европейскую *классификацію* наказаній за военныя и

*) Иначе и нельзя было писать военныхъ артикуловъ, такъ какъ эти законы должно было прочитывать солдатамъ.

общія преступленія, относительно терминологіи, а равно изложенія состава военнаго преступленія, строго слѣдоваль образцу шведскаго кодекса, и потому далъ воинск. артикулу твердое юридическое значеніе, какое имѣлъ артикулъ для шведской арміи Густава-Адоляфа, признаваемого первымъ систематикомъ военнаго права новыхъ временъ.

Мы должны, поэтому, нѣсколько ознакомить читателя съ духомъ и направленіемъ старо-шведскаго кодекса, чтобы онъ могъ судить, въ какомъ именно отношеніи Петръ Великій въ своихъ артикулахъ и процессахъ отклонился отъ тѣхъ началъ, которыя проводилъ въ своихъ военно-уголовныхъ законахъ шведскій король и знаменитый полководецъ 30-ти лѣтней войны, не потому, что признавалъ ихъ не практичными, а потому, что эти начала въ эпоху Петра I были отвергнуты въ западной Европѣ, болѣе цивилизованной, чѣмъ Россія, и были отвергнуты не только въ правѣ военно-уголовномъ, имѣющемъ въ виду исключительно задачи военной службы и дисциплины, но и—въ обще-уголовномъ законодательствѣ, имѣющемъ болѣе обширныя и многостороннія отношенія къ быту народа.

Ст. 2-я.

Время и обстоятельства, при которыхъ появились военный артикулъ и военно-судебный уставъ Густава-Адоляфа. Существенное отличіе его законовъ отъ предшествовавшихъ военно-уголовныхъ законовъ св. Римской имперіи, вообще Германіи, Франціи, Голландіи и др. по духу и системѣ. Превосходство шведской системы военныхъ судовъ, слѣдовавшихъ обвинительной формѣ процесса. Подъ вліяніемъ юристовъ и латинскихъ канонистовъ

инквизиционная форма процесса вытѣсняетъ изъ практики военныхъ судовъ обвинительную форму процесса къ концу XVII ст., вездѣ въ зап. Европѣ. Принявъ шведскую систему военныхъ судовъ, Петръ Великій, въ отношеніи духа «изображенія процесса», слѣдовалъ ученію современныхъ ему нѣмецкихъ, по вѣдому саксонскихъ, юристовъ.

Изъ исторіи военнаго искусства извѣстно, какого рода было качество войскъ въ западной Европѣ съ самаго начала тридцатилѣтней войны. Подвиги вербовочныхъ и наемныхъ войскъ состояли изъ ряда грубыхъ и жестокихъ насильственныхъ дѣйствій: солдаты грабили и жгли окрестныя села и города; полковники и капитаны, на основаніи выданныхъ имъ патентовъ (Artickels—Briefe), безъ суда вѣшали и казнили смертью солдатъ; но и эта крайняя суровость не могла сдерживать наемниковъ, въ которыхъ самый образъ веденія войны поддерживалъ варварскіе инстинкты. Еще Фронспергеръ говорилъ о необходимости введенія прочныхъ юридическихъ началъ въ военное законодательство, и давалъ полезныя указанія на важность правосудія для поддержанія порядка, чинопочитанія, повиновенія и дисциплины. Но мысли его оставались незамѣченными до появленія военнаго артикула и устава о военномъ судѣ Густава-Адольфа.

Изъ исторіи военнаго искусства извѣстно также, при какихъ условіяхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Германіи явилась небольшая (въ 15 тысячъ человекъ) шведская армія подъ предводительствомъ своего короля Густава-Адольфа. Эта армія удивила Европу внутреннимъ порядкомъ, стройностью и замѣчательною дисциплиною. Здѣсь не мѣсто распространяться о военныхъ подвигахъ величайшаго изъ полководцевъ новыхъ временъ. Но слѣдуетъ замѣтить, что до похода Густава-Адольфа въ Германію, со времени изобрѣтенія пороха, ни одна армія въ Европѣ не обнаружила такихъ высокихъ качествъ и ни одинъ полководецъ не выказалъ столь высокихъ военныхъ талантовъ. Систематиче-

скія и строго-разсчитанныя дѣйствія Густава-Адольфа выполнялись арміей, имѣвшей лучшіе военно-уголовные законы, посредствомъ которыхъ поддерживались въ войскахъ, дѣйствовавшихъ огнемъ, небывалые прежде порядокъ и дисциплина.

❖ [Ошибочно думаютъ нѣкоторые историки, что эта дисциплина поддерживалась исключительно жестокими наказаніями. Такое заблужденіе въ настоящее время опровергается фактически.

Въ числѣ важныхъ дѣлъ Густава-Адольфа по военному устройству, безспорно, важнѣйшее мѣсто занимаютъ написанные имъ собственноручно для постоянной народной арміи, а равно для союзниковъ (у него были нѣмецкіе и англійскіе полки) «военный артикулъ» (Artickels Brief) и «уставъ для верхняго и генеральнаго военныхъ судовъ» (General und Ober-Gerichts—Ordnung). Въ этомъ согласны писатели, какъ протестантскіе, такъ и католическіе, несмотря на различіе въ оцѣнкѣ значенія его похода въ Германію. Законы свои Густавъ-Адольфъ писалъ въ гавани Ельфснаббенъ въ 1621 году, передъ высадкою своей арміи для войны съ Польшею у г. Риги; затѣмъ отъ времени до времени, они были имъ исправляемы въ теченіе всѣхъ послѣдующихъ походовъ въ Лифляндію, польской Пруссіи и въ Германію. На нѣмецкомъ языкѣ упомянутые памятники шведскихъ военныхъ законовъ появились въ первый разъ въ 1632 г. въ г. Нюрнбергѣ, тотчасъ послѣ смерти знаменитаго полководца, павшаго въ сраженіи при Люценѣ, 6-го ноября того-же 1632 года, и затѣмъ быстро распространялись въ Германію и вообще въ протестантскихъ государствахъ. На католическихъ государствахъ вліяніе военныхъ законовъ и учрежденій сказалось уже послѣ Вестфальскаго мира.

Мы имѣемъ экземпляръ упомянутыхъ законовъ Густава-Адольфа на нѣмецкомъ языкѣ, изданныхъ въ 1643 г. *Петромъ Люціемъ* (Petrus Lucius), при университетской типографіи въ *Рюнтельнѣ* (Rinteln), подъ заглавіемъ: Königl. Schwedisches Kriegs-Recht oder Artickuls-Brief *).

*) Послѣ законовъ Густава-Адольфа, въ этомъ изданіи помѣщены: военные законы Максимилиана II отъ 1570 г., Датскіе Христіана IV отъ 1626 и Гол-

Кромѣ основательнаго знакомства съ военнымъ искусствомъ великихъ полководцевъ древняго міра, Густавъ-Адольфъ обладалъ юридическими и историческими познаніями. Любимыми его писателями были: знаменитый Гуго-Гроцій, гонимый латинянами и современными каноническими юристами, римскіе философы, особенно *Сенека*, и историкъ *Ксенофонтъ*. Обаяніе къ подвигамъ Густава-Адольфа было всеобщемъ въ Германіи. Его блестящіе успѣхи надъ превосходными силами Римскаго императора и католической лиги лучшіе протестанскіе вожди приписывали его военнымъ учрежденіямъ и законамъ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ естественно является стремленіе къ заимствованіямъ. Шведскимъ военнымъ артикуламъ стали подражать всѣ болѣе значительные протестантскіе государи. Курфюрстъ Бранденбургскій Фридрихъ-Вильгельмъ Великій, устроивъ свою небольшую армію по образцу Шведовъ, принялъ вмѣстѣ съ тѣмъ шведскіе военные артикулы и шведскій уставъ о военныхъ судахъ. Побѣда подъ *Фербелиномъ* въ 1675 г. доказала, что шведская тактика и шведскіе законы оказали великія услуги организованнымъ по образцу шведовъ бранденбургскимъ войскамъ.

Однако въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка при курфюрствѣ Фридрихѣ III, въ бранденбургско-прусскомъ военномъ правѣ замѣтно уже сильное охлажденіе къ идеямъ шведскаго военного законодательства, и напротивъ во многихъ отношеніяхъ проглядываетъ подраженіе обще-имперскому уголовному уложенію, и сильное стремленіе въ подраженіи французскимъ порядкамъ. Могущество Франціи своимъ блескомъ тогда ослѣпляло даже мелкихъ германскихъ князей; комментаторы военныхъ артикуловъ на свой ладъ развивали туманныя теоріи ученыхъ юристовъ и мало вникали въ назначеніе военно-уголовнаго законодательства; составители-же прусскаго военно-судебнаго устава 1712 г., въ

ландскіе отъ 1590 г.—Вторую половину книги составляютъ совѣты полководцу, относительно образа его дѣйствій, подъ заглавіемъ «*Erfahrner Capitaine*» «Опытный полководецъ». Эта часть даетъ понятіе о значительномъ подъемѣ военнаго искусства въ западной Европѣ, которое прежде—въ XVI в. (какъ то видно изъ описанія Фронспергера и де-Бильона), была только въ зародышѣ.

свою очередь, усердно развивали начала тайнаго инвизиторскаго процесса, который давно уже утвердился въ св. Римской имперіи. Болѣе простымъ по формѣ и содержанію оставалось датское военное право. Оно не увлекалось сужденіями нѣмецкихъ комментаторовъ, затуманившихъ, какъ можно судить по памятникамъ, простой смыслъ шведскаго протестанскаго права.

Мы видѣли, что военно-уголовные законы Густава-Адольфа, по дополненной редакціи Карла XI въ 1683 г., или такъ называемые ново-шведскіе артикулы, служили образцомъ Петру I для составленія «Артикула Воинскаго» и для устройства русскихъ военныхъ судовъ. Въ чемъ-же состояла особенность и важное значеніе шведскихъ военно-уголовныхъ законовъ, системою и содержаніемъ которыхъ, болѣе чѣмъ всѣхъ другихъ, интересовался величайшій русскій законодатель?

Для надлежащаго разъясненія такого вопроса, прежде всего замѣтимъ, что Густавъ-Адольфъ со вниманіемъ изучалъ предшествовавшіе ему военные артикулы и ордоннансы, и извлекалъ изъ нихъ только достойное вниманія, наиболѣе полезное и прочное для управленія и суда въ войскахъ *). На обоихъ его памятникахъ (Военномъ Артикулѣ и Уставѣ для военныхъ судовъ) виднѣн трудъ спокойно, зрѣло обдуманнй, тщательно обработанный и провѣренный опытами одинадцатилѣтнихъ войнъ. Законодатель относится съ отеческимъ попеченіемъ къ военному состоянію людей; не различая пѣхоты отъ кавалеріи и артиллеріи, онъ признаетъ необходимымъ всѣ роды войскъ привести къ единству не только въ командномъ отношеніи, но и подчинить ихъ всѣхъ безъ различія однимъ общимъ военно-уголовнымъ законамъ. Опредѣляя составъ преступленія въ формахъ ясныхъ и доступныхъ пониманію каждаго солдата, онъ вслѣдъ за симъ

*) Объ этомъ говоритъ Густавъ-Адольфъ въ своемъ манифестѣ, при которомъ объявленъ къ руководству его Военный Артикулъ. Въ выраженіяхъ манифеста «vorigen Kriegs-Artickeln» нужно видѣть предшествующіе военно-уголовные законы не одной Швеціи. Въ своемъ путешествіи по Европѣ въ 1619 и 1620 гг. молодой король внимательно вникалъ въ ея учрежденія и порядки.

устанавливаетъ определенное наказаніе. Начальникъ, офицеръ и унтеръ-офицеръ подлежатъ ответственности за допущеніе безпорядковъ. Военные артикулы офицеры обязаны читать солдатамъ. Каждый знаетъ, за что именно и какому наказанію онъ подлежалъ. Законодатель, не смотря на суровость, свойственную духу той эпохи, ограничивается только тремя видами смертной казни: отсѣченіемъ головы мечемъ, разстрѣляніемъ и повѣшеніемъ *); онъ не вводитъ тяжкихъ позорныхъ наказаній, въ родѣ обрѣзыванія ушей и носа (у французовъ), прожиганія языка раскаленнымъ желѣзомъ (у неаполитанцевъ, испанцевъ, голландцевъ) и другихъ, которыми наполнены были въ то время уголовные законы западной Европы; онъ уничтожаетъ жестокую форму наказанія, унаслѣдованную отъ римлянъ (Spiessrecht)—прогнаніе сквозъ строй на пике (*sega passé par les picques*); у него «*Gassenlaufen*» выражаетъ наказаніе *прутьями* сквозъ строй; онъ же отмѣняетъ и наказаніе *палками*.

Почтенные историки военного искусства не вѣрно, по нашему мнѣнію, судятъ о дѣятельности Густава-Адольфа, когда утверждаютъ, что дисциплина въ шведскихъ войскахъ поддерживалась лишь *суровыми наказаніями*. Напротивъ, общій духъ шведскаго военноуголовнаго законодателя отличался отъ всѣхъ прочихъ именно тѣмъ, что система наказаній отрѣшилась отъ *исключительно матеріальнаго возмездія* за содѣянное зло, и въ этомъ отношеніи Густавъ-Адольфъ былъ первымъ практическимъ дѣятелемъ въ Европѣ, который къ своимъ народнымъ войскамъ примѣнилъ гуманизаторскія идеи Гуго-Гроція.

Въ общемъ планѣ артикула законодатель устанавливаетъ определенную систему, соединяя однородныя преступленія въ одну рубрику или главу (Titulen). Любовь къ порядку и системѣ были отличительными свойствами шведскаго короля. Всѣхъ главъ въ артикулѣ 24. Сначала (въ первыхъ трехъ главахъ) идутъ преступленія (и соотвѣтствующія имъ наказанія) противъ вѣры,

*) У него нѣтъ ни колесованія, ни четвертованія, ни сожженія и т. п. видовъ усиленной смертной казни, принятыхъ во всѣхъ уголовныхъ кодексахъ Западной Европы, охваченной духомъ канонической инквизиціи.

отправления богослуженія и церковнаго благочинія; затѣмъ въ главѣ VI перечисляются преступленія противъ повиновенія, чинопочитанія и дисциплины; далѣе, въ слѣдующихъ 20-ти главахъ, излагаются преступленія военныя и важнѣйшія общія, свойственныя быту военнаго состоянія людей. Законодатель, перечисляя эти преступленія, съ особенною строгостію относится къ зажигателямъ, грабителямъ, ворами, и т. п. злодѣямъ, и не безъ основанія: въ ту эпоху, какъ извѣстно, войны сопровождались страшными злодѣяніями солдатъ, отъ которыхъ страна обращалась въ пустыню. Но шведская армія въ 30-ти лѣтней войнѣ, напротивъ, отличалась образцовымъ поведеніемъ по отношенію къ мирнымъ жителямъ и не обезславляла себя такими насиліями и преступленіями, какими отличались полчища Тили и Валленштейна, а также и протестантскихъ предводителей, не смотря на угрозу жестокими наказаніями, и не взирая на широкую безконтрольную власть полковниковъ, капитановъ и профосовъ.

Дѣйствіе сравнительно суровыхъ, съ современной намъ точки зрѣнія, военныхъ законовъ Густава-Адольфа, во всякомъ случаѣ, смягчалось предусмотрительною системою военныхъ судовъ, контролемъ соотвѣтственнаго органа—генераль-аудитора, и формою *обвинительнаго процесса*. Какъ протестантъ, Густавъ-Адольфъ не могъ допустить инквизиціонной формы суда и пытокъ, да это и не свойственно было высокому его воззрѣнію на святость долга военно-служащихъ, на которыхъ шведскій король смотрѣлъ какъ на братьевъ по оружію. Основными элементами военнаго судоустройства въ шведской арміи были равенство военно-служащихъ передъ закономъ, право обвиняемаго на защиту въ судѣ, публичность суда, гласность объявленія приговора, возможность смягченія приговора королемъ или полководцемъ по особо уважительнымъ обстоятельствамъ. По гражданскимъ-же дѣламъ въ войскахъ допускалось перенесеніе тяжбъ изъ полковаго суда (ниспая инстанція) въ верхній военный судъ (высшая инстанція).

Верховному органу правосудія въ арміи, кромѣ ниспайхъ органовъ суда (шультгейсовъ, судебныхъ писарей и приставовъ),

были подчинены и органы военной полиціи (генераль-гевальтигеръ, полковые профосы, военный фискаль), не лишенные при томъ свободы дѣйствій въ границахъ, указанныхъ закономъ о судѣ.

Лѣтъ тридцать тому назадъ, германскій ученый военный юристъ, докторъ Карлъ *Фрициусъ* *) (генераль-аудиторъ прусской арміи), тщательно изучивъ законы Густава-Адольфа, нашелъ, что бранденбургско-прусское военное право уже въ концѣ XVII столѣтія во многихъ отношеніяхъ отступило отъ основаній шведскаго военнаго права, что комментаторы бранденбургскихъ артикуловъ, выбросивъ или передѣлавъ многіе шведскіе артикулы, въ своихъ пространныхъ разсужденіяхъ, писанныхъ подъ вліяніемъ германскаго обще-уголовнаго права, значительно измѣнили духъ первоначальныхъ артикуловъ Густава-Адольфа. Въмѣстѣ съ этимъ прусская военная организація выработала элементы своеобразной вербовочной системы, установила *сословность* офицеровъ и рядовыхъ, а военный судъ, подпавъ подъ вліяніе инквизиціоннаго процесса, подобно французскимъ *conseils de guerre*, обратился въ полицейско-административное учрежденіе. Слѣдовательно, подражая нѣмцамъ вообще и французамъ, бранденбургское военное право отклонилось по существу отъ шведскаго протестанскаго военнаго права въ томъ отношеніи, что рядомъ эдиктовъ развило суровость и страстность режима. Только датское военное право не заходило такъ далеко въ подражаніяхъ, шедшихъ въ разрѣзъ со шведскимъ военнымъ правомъ Густава-Адольфа. Хотя въ артикулахъ Христіана V, въ которыхъ для военныхъ преступленій принята шведская система, видны значительныя заимствованія изъ ордоннансовъ и регламентовъ французскихъ, но при всемъ томъ въ нихъ сохранилась умѣренность и простота, — черты, свойственныя шведскому военному праву.

Итакъ, появившіеся послѣ Вестфальскаго мира и до окончанія войны за Испанское наслѣдство, нѣмецкіе, голландскіе и

*) «Geschichte des deutschen insbesondere des Preussischen Kriegsrechts». Berlin, 1848 г.; т. е. Исторія нѣмецкаго, особенно-же прусскаго военнаго права. Берлинъ, 1848 г.

бранденбургскіе памятники, помѣщенные въ *Cogr. Jur. Milit. Nov.*, носятъ явные признаки вліянія французскихъ порядковъ, подчинены уголовному уложенію Карла V или ученію юристовъ, давно шедшихъ по стопамъ каноническаго права и съ пренебреженіемъ относившихся къ обвинительнымъ началамъ гласнаго военнаго судопроизводства, которымъ слѣдовали еще въ Швеціи. При постепенномъ ознакомленіи съ памятниками военнаго права западной Европы конца XVII и начала XVIII в., мы замѣчали, что наиболѣе независимыми отъ примѣсей латинскихъ канонистовъ и нѣмецкихъ юристовъ были военные артикулы шведскіе, а затѣмъ и подражавшіе имъ по внѣшней формѣ: цюрихскіе, саксенъ-готскіе и частью датскіе. Бранденбургскіе-же военные артикулы, составленные тоже по системѣ и тексту шведскихъ, какъ по духу коментарій, такъ равно и по направленію эдиктовъ конца XVII и начала XVIII ст., примкнули къ ученію обще-германскихъ юристовъ, подчинившихся вліянію жестокой и суевѣрной Каролины.

Петръ Великій, принявъ за образецъ наиболѣе совершенный въ его время кодексъ военно-уголовныхъ законовъ, именно шведскіе военные артикулы, сдѣлалъ въ нихъ однако нѣкоторыя весьма существенныя видоизмѣненія. Это видно уже изъ того, что въ шведскомъ памятникѣ 145 статей, а въ Русскомъ—209.

Итакъ послѣ ознакомленія съ существовавшими во время Петра I памятниками военнаго права въ зап. Европѣ, сличивъ наши артикулы со шведскими, имперскими, датскими, саксонскими, голландскими и вообще германскими, помѣщенными въ «*Cogrus Juris Militaris Novissimum*», мы пришли къ слѣдующему *выводу*:

Во 1-хъ) при редакціи нашихъ законовъ слѣдовали тексту новшведскихъ, но дополняли ихъ, и вводили новые артикулы изъ *разныхъ источниковъ*.

Во 2-хъ) заимствованія эти дѣлались вовсе не исключительно изъ какой либо одной категоріи артикуловъ, но изъ различныхъ: изъ имперскихъ Леопольда I, изъ датскихъ Христіана V, изъ бранденбургскихъ Фридриха-Вильгельма Великаго, а равно изъ французскихъ ордоннансовъ и регламентовъ. Такъ, въ добавочныхъ

русскихъ артикулахъ на составѣ военныхъ преступленій замѣтнѣе вліяніе французскихъ и датскихъ военно-уголовныхъ законовъ, на составѣ-же общихъ преступленій въ дополнительныхъ артикулахъ видны слѣды имперскихъ артикуловъ 1665, съ комментаріями на нихъ, и артикуловъ 1682 г.

Въ 3-хъ) система наказаній, приложенная въ юнцѣ «Изображенія процессовъ», цѣликомъ *переведена* изъ послѣдней VII главы датской инструкціи военнымъ судамъ. Здѣсь замѣтимъ только, что нѣмецкій текстъ нашего полного собранія законовъ о системѣ наказаній не совпадаетъ буквально съ нѣмецкимъ-же такстомъ датскаго памятника, помѣщеннаго въ «Corpus Juris Militaris Novissimum» *). Кромѣ названнаго датскаго памятника, мы нигдѣ не встрѣчаемъ такого дѣленія наказаній на обыкновенныя тѣлесныя, тяжкія (или уголовныя) тѣлесныя, смертную казнь и наказанія чести. Заимствование у Датчанъ указаннаго мѣста въ нашемъ уставѣ, по непосредственному сличенію, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію (см. Приложение № 2).

Но утверждая, что *русскіе военные артикулы составлены по образцу шведскихъ, что они въ разныхъ частяхъ были дополняемы и развиваемы изъ различныхъ источниковъ и что система наказаній составлена по датскимъ военно-уголовнымъ законамъ*, мы не можемъ, однако, говорить съ такимъ-же убѣжденіемъ относительно происхожденія «Изображенія процессовъ».

Прежде всего относительно «Изображенія процессовъ или судебныхъ тяжбъ», приложенныхъ въ уставѣ 1716 г. къ «Артикулу воинскому» 1715 г., слѣдуетъ замѣтить, что этотъ памятникъ не былъ копіей какого-либо иностраннаго закона **);

*) Въ нашемъ «уставѣ воинскомъ» система наказаній, помѣщенная на стр. 410 П. С. З. т. V, подъ заглавіемъ «о оглавленіи приговоровъ въ наказаніяхъ и казняхъ», взята цѣликомъ изъ подлиннаго датскаго памятника, а не изъ нѣмецкаго его перевода. Сравни русскій нѣмецкій текстъ вопис. арт. въ П. С. З. съ нѣмецкимъ текстомъ на стр. 322 и 323 Corp. Jur. Mil. Nov. ч. II.

**) Мы сличали наши процессы съ прусскимъ уставомъ для военнаго суда и инструкціей аудиторами 1712 г., съ датской инструкціей военнымъ судамъ 1683 г., съ шведскими регулами для производства слѣдствія, суда и приговора

онъ очевидно составленъ человѣкомъ, основательно изучившимъ форму военнаго процесса, господствовавшую въ современной Петру I западной Европѣ, и знавшимъ, при томъ, нашъ «розыскъ». Инквизиціонный-же или слѣдственный процессъ особенно хорошо обработанъ былъ криминалистами саксонскими; практика лейпцигскаго уголовного суда тогда могла служить образцомъ законодателямъ *). Кромѣ того, въ Германіи, въ началѣ XVIII вѣка, была уже довольно обширная литература военнаго процесса **).

Въ первое время по учрежденіи въ западной Европѣ постоянныхъ регулярныхъ войскъ, какъ видно изъ имѣющихся у насъ источниковъ, правительства были сильно заинтересованы разработкою военно-уголовнаго законодательства, составленіемъ уставовъ, положеній, инструкцій и т. п. законовъ. Австрія установила требованіе отъ лицъ, руководящихъ правосудіемъ въ войскахъ, юридическаго образованія; поэтому въ Австріи аудиторами могли быть только лица, имѣющія ученую степень доктора обоихъ правъ (Licentiatus). Совершенно иначе на этотъ вопросъ смотрѣли составители прусскаго военно-судебнаго устава,

1683 г., съ краткимъ изложеніемъ военнаго процесса въ имперскихъ полкахъ начала XVIII вѣка, и въ общемъ не нашли никакого сходства; но въ частности, какъ сейчасъ замѣчено, заимствованія дѣлались очевидно изъ разныхъ источниковъ; такъ въ организаціи военныхъ судовъ принята система шведская (но не имперская, не брандербургская и не датская); форма процесса заимствована у нѣмцевъ; должность полковаго аудитара взята изъ датской инструкции воен. судамъ, и т. д.

*) О развитіи военнаго процесса въ духѣ инквизиціонномъ въ XVII столѣтіи, именно въ Саксоніи, свидѣлствуютъ: во 1-хъ *Бернеръ*, въ своемъ «руководствѣ уголовного права» перев. *Н. Неклюдова*, и во 2-хъ комментаторы на военные артикулы имперскіе (1665 г.), бранденбургскіе (1665—1686 гг.) и друг., весьма часто цитирующіе знаменитаго практика саксонскихъ уголовныхъ процессовъ Карпцова.

**) Такъ составитель «Введенія въ военный процессъ», кромѣ существовавшихъ въ его время кодексовъ, рекомендовалъ руководителямъ военнаго судопроизводства сочиненія: д-ра Дэльффера; Кайзера; д-ра Людовици, профессора въ Галле; Байера; Швендендорфера и Шрѣтера; Фламцера и т. п. Авторъ введенія былъ очевидно Саксонцемъ. *Corr. Jur. Mil. Novis.* 1724. ч. I стр. 15 и 25.

надѣясь, посредствомъ инструкцій аудиторамъ, замѣнить недостаточность образованія у руководителей инквизиціонной формы военного процесса. Сами-же аудиторы здѣсь были исключены изъ офицерской семьи, и одно это обстоятельство доказываетъ, какъ шатки были взгляды даже ученыхъ военныхъ юристовъ (Гойера, Шульца и др.), относительно лицъ, бывшихъ *единственными руководителями* военно-инквизиціоннаго процесса въ Пруссіи и вообще въ Германіи того времени. Съ другой стороны—вторженіе въ военное право элементовъ, постороннихъ военному искуству, въ сильной степени повліяло на духъ и общее направленіе западно-европейскаго военно-уголовнаго законодательства, которое подъ давленіемъ Каролины, территоріальныхъ законовъ и каноническаго инквизиціоннаго процесса, въ началѣ XVIII столѣтія отклонилось отъ началъ, категорически выраженныхъ въ памятникахъ перваго систематика военно-уголовнаго кодекса и знаменитаго полководца новѣйшихъ временъ.

Это уклоненіе было слѣдствіемъ своеобразныхъ способовъ организаціи армій, которымъ слѣдовали въ Европѣ, чтобы развить свои вооруженныя силы. Во всей Европѣ военно-уголовные законы вошли въ непосредственную зависимость отъ идей общегуголовнаго права, далекаго отъ смягченія системы наказаній. Даже Швеція не могла сохранить въ чистотѣ началъ состязательнаго обвинительнаго процесса, и въ систему наказаній она приняла тѣ виды чрезвычайныхъ каръ (колесованіе, сожженіе), какіе прежде не имѣли, да и не могли имѣть мѣста, въ старошведскомъ, чисто протестантскомъ военномъ кодексѣ. Петру Великому приходилось примѣнять къ своей постоянной арміи то, что существовало на Западѣ, что здѣсь установилось и было санкціонировано въ указахъ, уставахъ и положеніяхъ и что, слѣдовательно, представлялось нашему законодателю наиболѣе пригоднымъ, такъ сказать, легальнымъ для приложенія къ составляемому имъ кодексу постоянныхъ войскъ въ Россіи. *Петръ Великій бралъ лучшія формы и, тщательно собирая матеріалы, ввелъ начала обще-принятыхъ въ современной ему западной Европѣ.*

Изъ всего нами изложеннаго слѣдуетъ, что тѣ существенныя черты, которыми отличается первый систематическій кодексъ военнаго права, въ эпоху Петра уже не имѣли приложенія въ обще-европейскомъ уголовномъ законодательствѣ, которое, вопреки гуманитарнымъ идеямъ Густава-Адольфа, выражалось: во 1-хъ) въ крайне суровомъ режимѣ относительно наказаній, увѣковѣченныхъ Каролиною, требовавшею за всякое преступленіе жестокаго матеріальнаго возмездія, и во 2-хъ) въ подчиненіи общихъ уголовныхъ судовъ формѣ тайнаго инквизиціоннаго процесса, распространяемаго и поддерживаемаго учеными юристами и канонистами XVII и начала XVIII вѣка, съ презрѣніемъ относившимися въ старо-германской и старо-французской формѣ обвинительнаго, гласнаго и устнаго состязательнаго процесса, дававшего обвиняемому право на защиту въ военномъ судѣ.

Ту форму судопроизводства, которую не могъ примѣнить къ Русскимъ войскамъ великій преобразователь Петръ Великій въ началѣ XVIII в.,—могъ осуществить только въ наше время новѣйшій реформаторъ Россіи, вѣчно достойный памяти Императоръ Александръ II, послѣ того когда у насъ кореннымъ образомъ измѣнились и самые принципы въ системѣ наказаній. И въ этомъ отношеніи Императоръ Александръ II является въ исторіи Русскаго военнаго права довершителемъ реформъ Петра Великаго, который, создавъ коллегіальные военные суды, принялъ для военнаго процесса форму единственно санкціонированную въ болѣе просвѣщенной западной Европѣ.

Этими общими соображеніями мы оканчиваемъ свои замѣчанія о происхожденіи составленнаго Петромъ Великимъ перваго у насъ систематическаго кодекса военнаго права, имѣвшаго громадное юридическое, а слѣдовательно, и воспитательное значеніе для нашей арміи, предполагая вслѣдъ за симъ войти въ болѣе близкую оцѣнку знаменитаго въ Русской исторіи памятника, объ источникахъ котораго въ нашей литературѣ не имѣется рѣшительно никакихъ научныхъ изслѣдованій.

П Р И Л О Ж Е Н І Я

№ 1.

Сличеніе артикула воинскаго Петра Великаго, 1715 г., съ шведскими военными артикулами (короля Густава-Адольфа, 1621—1632 г., въ дополненной редакціи короля Карла XI, 1683 г.).

Артикулъ Воинскій въ 1-мъ П. С. З., т. V, стр. 320 и слѣд., на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Артикулъ воинскій начинается манифестомъ и формою присяги.

Въ манифестѣ повелѣвается всѣмъ генераламъ, штабъ, оберъ и унтеръ офицерамъ и солдатамъ, русскимъ подданнымъ и чужестраннымъ, исполнять пункты артикула, безъ всякаго различія въ чинахъ. А въ заключеніе сказано: „А дабы невѣдѣніемъ никто не отговаривался, надлежитъ сей артикулъ на смотрахъ, а особливо при всякомъ полку поединожды прочитать въ недѣлю...“.

Caroli XI, Königs in Schweden, Kriegs-Artickel, de an. 1683, въ Corpus Juris Militaris Novissimum, изд. 1724 г., ч. II, стр. 369 и слѣд. (Въ нѣмецкомъ переводѣ).

Военный артикулъ начинается манифестомъ, въ которомъ законодатель объясняетъ цѣль обновленія военныхъ артикуловъ Густава-Адольфа, а равно военно-судебнаго устава о генеральномъ и полевомъ судѣ и проч.; указываетъ на необходимость поддержанія въ военномъ состояніи людей строгой дисциплины и требуетъ подчиненія судебному рѣшенію отъ всякаго, каковаго-бы онъ званія въ войскахъ ни былъ въ высшихъ и низшихъ чинахъ. Въ заключеніи дѣлается обращеніе къ обязанностямъ

Офицеры отъ генерала до фен-риха присягаютъ, положиа лѣвую руку на Евангеліе, и под-нявъ правую руку вверхъ съ простертыми двумя персты. Сол-датамъ же (понеже ихъ множе-ство) слѣдуетъ поднять только правую руку предъ предлежа-щимъ Евангеліемъ, и говорить за читающимъ присягу, а по прочтеніи цѣловать Евангеліе. Затѣмъ слѣдуетъ извѣстный текстъ присяги.

Обясненіе. Въ XVI ст. военнотру-жащіе присягали съ поднятіемъ *трехъ перстовъ*. (См. Caroli V Kriegs-Rechte. Этотъ обычай сохраненъ и у шве-довъ. Согр. Jur. Mil., изд. Гермсдор-фа. 1674 г. стр. 193). — Первоначаль-ный текстъ присяги Густава-Адольфа нѣсколько измѣненъ въ редакціяхъ послѣдующихъ 1661 г. (Карла Густава) и 1683 г. (Карла XI). Ср. гл. XXIV воен. арт. Густава Адольфа и Карла Густава, и гл. XXV воен. артикул. Карла XI. (Petrus Lucius, изд. 1643 г., стр. 49—50; Согр. Jur. Milit., изд. 1674 г., стр. 191—194 и Согр. Jur. Milit. Novis., изд. 1724 г., ч. II, стр. 401 и 402). — Петръ I *буквально* при-держивается текста присяги по арти-кулу Густава-Адольфа. (Ср. арт. воинс. въ изд. четвертомъ, Академіи наукъ 1776 г., стр. 66 и 67, съ изд. старо-шведскихъ артикуловъ у Петра Лю-ція). Нашъ законодатель форму присяги помѣстилъ передъ началомъ артикула, а Густавъ-Адольфъ въ концѣ, именно: въ главѣ XXIV, ст. 110.

судьи, отъ котораго законодатель-ствуетъ въ затруднительныхъ казусахъ обращаться черезъ ге-нераль-аудитора къ королю или фельдмаршалу и затѣмъ уже поступать на основаніи даннаго разрѣшенія.

Манифестъ Карла XI значи-тельно отличается отъ манифе-ста Густава-Адольфа, при кото-ромъ объявлены были къ руко-водству его военно-уголовные законы.

Точно также въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ измѣнена форма присяги, а именно въ текстѣ присяги Карла XI дѣлается ссылка на законы о наслѣдствѣ 1604, 1682 и 1683 гг.

Обясненіе. Ср. изд. Петра Люція, 1643 г., стр. 49 и 50, изд. Гермсдорфа, 1674 г., стр. 191—193, изд. Фритша, 1724 г. ч. II, стр. 401 и 402. У Гу-става-Адольфа текстъ присяги касает-ся трехъ главныхъ пунктовъ: во 1-хъ вѣрной службы королю, во 2-хъ пови-новения командирамъ (Befehlshabern) и въ 3-хъ неотступнаго слѣдо-ванія съ ротою и за знаменемъ. Тѣ-же основанія и выраженія, въ букваль-номъ переводѣ, находимъ въ текстѣ присяги по артикулу Петра Великаго. Только титулъ въ русскомъ текстѣ сокращенный, а заключительныя слова присяги «So wahr uns Gott helfe und sein heiliges Wort» швед. пам. пере-даются такъ въ русскомъ текстѣ: «Въ чемъ да поможетъ намъ Господь Богъ Всемогушій».

Древне-имперскіе артикулы повелѣніе о подчиненіи всѣхъ военно-служащихъ верховной власти и начальникамъ излагали въ 1-мъ артикулѣ. Густавъ-Адольфъ изложилъ свою верховную волю о повиновеніи вообще въ манифестѣ, предшествующемъ артикулу, и эту форму переняли всѣ государства, подражавшіе шведскимъ артикуламъ. Но при этомъ, каждый законодатель, принимая форму и содержание шведскихъ артикуловъ, видоизмѣнялъ самый текстъ манифеста. (См. манифесты: Густава-Адольфа, Христиана IV, Карла-Густава, Карла XI, Фридриха - Вильгельма, Курфюрста бранденбургскаго, города Цюриха и Петра I. По издан.: П. Люція, 1643 г., Хр. Гермсдорфа, 1674 г., Фритша 1724 г., Императ. Академ. Наукъ 1776 г., перепечатанному въ Москвѣ 1820 г.).— Въ П. С. З., т. V—передъ началомъ артикула воинскаго не помѣщены ни манифестъ, ни форма присяги.—Что текстъ манифеста и присяги Петромъ I, взять изъ старошведскаго памятника, см. ниже гл. XXIV нов. шв. арт. и объясненіе въ правомъ столбцѣ.

Послѣ текста присяги начинается артикулъ словами:

Богу единому слава.

Воинскихъ артикуловъ:

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О страхѣ Божіи (арт. 1—8).
Von der Gottes-Furcht.

Tit I. Von der Gottes-Furcht und dem heiligen Wort Gottes. (Арт. I—VI). Тоже число арт. и въ старошведской гл. I-й.

Далѣе мы будемъ обозначать нумерацію артикуловъ арабскими цифрами.

II. О службѣ Божіи и о священникахъ (арт. 9—17).

Vom Gottes-Dienst und Priestern.

Нѣтъ соотвѣстственнаго.

III. О командѣ, предпочтеніи и почитаніи высшихъ и нижнихъ офицеровъ, и о послушаніи рядовыхъ (18—35).

Von Commando, Ansehen und Ehrerbietung derer hohen und niedrigen Officiere, wie der Gemeinen Gehorsam.

IV. О самовольномъ обнаженіи шпаги, о тревогѣ и караулѣ (36—49).

Von Frevelhafter Degens Entblössung, Allarm und Schildwacht.

V. О всякой солдатской работѣ (50—55).

Von allerhand Soldaten Arbeit.

VI. О воинскихъ припасахъ, ружьѣ, мундирѣ, о потратѣ и небреженіи онаго (56—59).

II. Vom Gottes-Dienst und Predigten. (Art. 7—17).

Въ старшведскомъ: гл. II., 7—14.

III. Vom Beruf und Amt der Feldprediger (Art. 18—22).

Въ старшведскомъ: гл. III., 15—19.

IV. Von des Königes, der hohen und niedern Officierern Respect, Autoritaet und Commando, auch der Gemeinen gebührenden Gehorsam (23—38).

Въ старшведскомъ:

IV. Von Ihrer Königl. Maj. Respect, auch dero hohen und niedern Officier Authorityt und Commando. und der Soldaten gebührenden aller unterthänigsten Gehorsam, so sie dero selben, und denen respective zu leisten schuldig seyn. (20—32).

V. Vom Frevel und Entblössung des Degens.

Въ старшведскомъ: гл. V., 33—35.

VI. Von Alarm und Schildwacht (54—57).

Въ старшведскомъ: гл. VI., 40—43.

VII. Von allerhand Soldaten Arbeit. (50—53).

Въ старшведскомъ: гл. VII., 36—39.

XIX. Von Verwahrloss-Verderb - Versetz - Verpfändung der Wehr und Waffen, auch Kraut und

Von Kriegs-Geräthschaften, Ge-
wehr, Mondirung, und deren
Verderb und Aeusserung.

Loth, Hacken, Picken, und ande-
rer Bereitschaft. *). (113—115).

Въ старошведскомъ: гл. XVII арт.,
74—76.

Несмотря на различіе въ заголовкахъ, тождество въ статьяхъ
полное, и притомъ редакція ст. 113—115 сходна съ ст. 57—59.
Нашъ законодатель добавилъ только первый артикулъ въ главѣ VI,
а именно: 56-й, въ которомъ напоминаетъ солдатамъ о необхо-
димости сохраненія въ цѣлости мундира и въ исправности ружья,
вездѣ: въ гарнизонѣ, на квартирахъ или въ полѣ. За недосмотръ
подвергается отвѣтственности офицеръ, который «прилежно смо-
трѣтъ имѣть, чтобъ его подчиненные, какъ можно чисто ходи-
ли». Въ толкованіи же къ 59-му артикулу разъяснено о великомъ
значеніи оружія для солдатъ. Тотъ плохой солдатъ, который не
умѣетъ беречь ружья. И тотъ достойнъ жестокаго наказанія, «кто
солдату въ томъ (т. е. въ порчѣ ружья) помогаетъ, ибо онъ
тѣмъ солдата къ службѣ своего государя негодна чинить».

VII. О смотрѣ (60—63).
Von Musterungen.

XXI. Von der Musterung.
(124—130).

Въ старошведскомъ: гл. XX, 90—
97.

VIII. О корму и жалованьѣ
(64—67).

Vom Sold und Lohnung.

XXIII. Vom Sold und Löh-
nung **). (135—140).

Въ старошведскомъ: гл. XXII, 102—
107.

IX. Объ отпускѣ изъ службы
(69—75).

Vom Abdancken.

XXII. Vom Abdancken (131—
134).

Въ старошведскомъ: гл. XXI, 98—
101.

*) Gereitschaft — (старошвед.). собст. Geräthschaften — инструменты. Be-
reitschaft — снаряженіе.

**) Lehnung (стар.-швед.).

X. О маршахъ и походномъ строю (76—83).

Von Märschen und Ordnung.

XI. О квартирахъ и лагеряхъ (84—93).

Von Quartieren und Lägern.

XII. О дезертирахъ и бѣглецахъ (99—100).

Von Feldflüchtigen und Ausreissenden.

VIII. Von Marschen und Zug-Ordnungen *) (58—61).

Въ старошведскихъ: гл. VIII, 44—45.

XVIII. Von Quartieren und Lagern **) (109—112).

Въ старошведскомъ: гл. XVI, 71—73.

IX. Von Feldflüchtigen und Ausreissenden (62—68).

Въ старошведскомъ: гл. IX. Von Feldflüchtigen., 47—52.

Содержаніе статей всѣхъ трехъ памятниковъ относительно опредѣленія преступленій тождественное, но нашъ законодатель значительно развилъ статью собственно о дезертирахъ и усилилъ наказаніе для нихъ по образцу французскаго закона о дезертирахъ. Сказавъ въ арт. 95-мъ о томъ, что равной же казни (т. е. повѣшенію) подлежатъ, «которые безъ паса отъ одного полка въ другой перейдутъ, и службу примутъ», нашъ законодатель далѣе добавляетъ: «И сіе взято изъ приклада другихъ государствъ, гдѣ люди наемные служатъ, того ради оный пунетъ перемѣняется по сему», т. е. устанавливается наказаніе за побѣги *рекрута* изъ службы. Здѣсь наказанія соображены съ практикою французовъ (по Ордон. Люд. XIV), только, вмѣсто обрѣзанія носа и ушей, опредѣляется вырѣзываніе поздравей.

XIII. О штурмахъ или приступахъ (101—103).

Von Stürmen.

X. Von Stürmen (69—70).

Въ старошведскомъ: гл. X, 53—54.

*) Zugordnung (стар.-швед.)

**) Lager (стар.-швед.).

XIV. О взятіи городовъ, крѣпостей, добычей и плѣнныхъ (104—116).

Von Eroberung der Städte und Festungen, Beute und Gefangene.

XV. О сдачѣ крѣпостей, капитуляціи и аккордахъ съ неприятелемъ (117—123).

Von Aufgebung der Festung, Capitulation und Accord mit dem Feinde.

XVI. О измѣнѣ и перепискѣ съ неприятелемъ (124—132).

Von Verrätherey und geflogener Kundschaft mit dem Feinde.

XVII. О возмущеніи, бунтѣ и драгѣ (133—148).

Von Meuterey, Aufruhr und Schlagerey.

XX. Von Eroberung der Städte, Festungen und deren darinnen befindliche Beuthe, wie auch Gefangenen (116—123).

Въ старошведскомъ: гл. XIX, доб. Plätzen, 83—89.

XI. Von Capitulation und Accord mit dem Feind *) (71—72).

Въ старошведскомъ: гл. XI, 55—56.

XII. Von Aufgeben der Festungen (73—75).

Въ старошведскомъ: гл. XII, 57—59.

XIII. Von Verätherey und mit dem Feind geflogener Gemein- und Kundschaft (76—78).

Въ старошведскомъ: гл. XIII, 60—64.

XIV. Von unzulässigen Zusammenkünften, Meutereyen und Schlagereyen (79—84).

Въ старошведскомъ: гл. XIV, Von Meuterey und Balgen oder Rauffen. Арт. 65—68.

Въ эту главу вошло нѣсколько артикуловъ (139, 140 и 141) изъ шведскаго закона о дуэляхъ—22 августа 1682 г., который приведенъ цѣликомъ особо, въ концѣ шведскихъ инструкцій; поэтому на этотъ законъ въ новошведскомъ артикулѣ дѣлается только ссылка, а нашъ законодатель облекъ ихъ въ форму ста-

*) Ст. шв. mit dem Feinde.

тей закона. Затѣмъ новшведскіе арт. 80 и 81 (о полкахъ неидущихъ въ бой), отнесены Петромъ I, какъ и должно быть, въ другія болѣе соотвѣтственныя главы, но при этомъ сохраненъ текстъ шведскаго закона.

XVIII. О поносительныхъ письмахъ, бранныхъ и ругательныхъ словахъ (149—153).

Von Schmah-Schriften, Schelt- und Schmaheworten.

Нѣтъ соотвѣтственной главы. Въ шведскихъ памятникѣхъ эти преступленія указаны въ упомянутомъ законѣ о дуэли.

Нашъ законодатель эту главу составилъ, вѣроятно, по саксонскому закону о дуэли 1712 года, гдѣ первая половина относится именно къ оскорбленіямъ и обидамъ; но наказанія у Петра усилены; вообще, тутъ замѣтно вліяніе другихъ законовъ.

XIX. О смертоубійствѣ (154—164).

Von Mord und Todschiag.

XV. Von Todtschlag und Mord. (154—164). Этой главы нѣтъ въ артикулѣ Густава-Адольфа.

По содержанію XIX глава воин. арт. существенно отличается отъ новшведской XXV. Статьи очевидно заимствованы изъ общихъ уголовныхъ законовъ, введены разные случаи смертоубійства, убійство въ самооборонѣ, убійство случайное, убійство квалифицированное и т. п.

XX. О содомскомъ грѣхѣ, о насиліи и блудѣ (165—177).

Von Sodomiterey, Noth-Zucht und Hurerey.

XVI. Von Not-Zucht, Hurerey und Sodomiterey. (88—98).

Въ старшведскомъ: гл. XV. Von Not-Zucht und Hurerey, 69—70.

Эта глава точно также во многомъ отличается отъ XVI гл. ново-шведскаго артикула. Нашъ законодатель значительно усиливаетъ наказаніе за насиліе и блудъ. Тутъ замѣтно подражаніе законамъ имперскимъ, или французскимъ, или-же обще-уголовнымъ. У шведовъ многіе случаи ограничиваются денежнымъ штрафомъ,

чего нѣтъ у Петра; блудницъ у насъ просто выгоняють изъ лагеря, а не раздѣляютъ ихъ черезъ профоса, какъ было, напр. у датчанъ. Все сходство тутъ въ одномъ заголовкѣ.

XXI. О зажиганіи, грабительствѣ и воровствѣ (178—195).

Von Brand, Raub und Diebstahl.

XVII. Von Brand, Raub und Diebstahl. (99—108).

Въ старошведскомъ: гл. XVIII, 77—82.

Вошли всѣ статьи шведскаго памятника, остальные заимствованы изъ обще-уголовныхъ законовъ.

Наименованіе этой главы повторяется въ одной и той же редакціи, въ артикулахъ, подражавшихъ старошведскимъ: цюрихскихъ, бранденбургскихъ и саксенъ-готскихъ.

Существенная разница между русскимъ и шведскимъ военнымъ закономъ та, что послѣдній имѣетъ въ виду исключительно военное состояніе людей, а нашъ и общія бытовыя условія народа. При всемъ томъ цѣлыя статьи шведскихъ артикуловъ, воспроизведенныя въ русскихъ, напр. арт. 178 и 182, тождественны съ шведскими артикулами—99 и 101.

XXII. О лживой присягѣ и подобныхъ тому преступленіяхъ (196—203).

Vom falschen Eyde und dergleichen Verbrechen.

XXV. Von aller und jeder Officier, auch der Gemeinen Eyd und Pflicht-Leistung (143—145). (Послѣдняя глава).

Въ старошведскомъ: гл. XXIV, Von aller Officier und Soldaten zu Ross und zu Fuss Eyd und Pflicht Leistungen (110—112).

(Послѣдняя глава.)

По духу, направленію и содержанію статей существенная разница.

Глава эта имѣетъ цѣлью преслѣдовать всякаго рода фальшь: лживую присягу, обмѣръ, обвѣсъ, поддѣлку лживыхъ печа-

Въ 110 (143), какъ выше замѣчено, приводится текстъ присяги и требуется исполненіе артикуловъ безъ различія чи-

тей, сочиненіе фальшивыхъ писемъ и расхода, умышенное разодраніе указовъ. Самыя наказанія отличаются суровостью (сожженіе, отсѣченіе двухъ пальцевъ, каторга, наказаніе на тѣлѣ, денежное).

XXII. О палачѣ и профосѣ.
(204—205).

Vom Scharfrichter und Profossen.

Сказанное объ оскорбленіи чиновъ полиціи и юстиціи у шведовъ помѣщено въ инструкціи соотвѣтственнымъ чинамъ, слѣдующей послѣ военно-судебнаго устава.

XXIV. О утаеніи и увозѣ злодѣевъ (206—209).

Von Verhehlung und Fortschaffung der Missethäter.

(Послѣдняя глава).

Полное тождество ст. 206 и 209 съ шведскими 141 и 142-ю. Затѣмъ, ст. 207—о наказаніи генералъ-гевальтигера и профоса за упущеніе арестанта изъ подъ стражи и ст. 208—о взысканіи съ офицера, который не арестуетъ солдата, завѣдомо ему виновнаго—добавка изъ другихъ источниковъ.

новъ и званія; въ 112 (145) устанавливается обязательность чтенія артикуловъ, чтобы никто невѣдѣніемъ закона не отговаривался: («dass sich niemand mit der unwissenheit zu entschuldigen habe»). (Ср. маниф. Петра I).

Нѣтъ соотвѣтственной.

XIV. Von Hinweghelfung und Verhehlung der Missethäter.
(141—142).

Въ старошведскомъ: гл. XXIII Von Abschaff und Verhelung der Missethäter, 108—109.

Вообще, мы замѣчаемъ, что въ преступленіяхъ военныхъ нашъ законодатель буквально слѣдовалъ тексту новошведскихъ военныхъ артикуловъ, въ преступленіяхъ-же общихъ, частью видоизмѣнялъ

ихъ, частью слѣдовалъ обще-уголовнымъ законамъ, вставляя только иногда текстъ шведскихъ статей. Непосредственное сличеніе памятниковъ по статьямъ укажетъ, гдѣ именно Петръ Великій отступаетъ отъ шведскихъ артикуловъ.

№ 2.

Сличеніе системы наказаній по Русскимъ и Датскимъ воен. законамъ.

1-е П. С. З. V, стр. 410 — 411.
Уст. Воен.—Процессы.

О оглавленіи приговоровъ въ наказаніяхъ и казняхъ.

1) Обыкновенныя тѣлесныя наказанія суть то, егда кто пошениемъ оружія, сирѣчь мушкетовъ, сѣдель, такожъ заключеніемъ, скованіемъ рукъ и ногъ въ желѣза, и питанія хлѣбомъ и водою точію, или на деревянныхъ лошадяхъ, и по деревяннымъ кольямъ ходить, или *битьемъ батогами* **).

Corp. Jur. Milit. Nov., ч. II,
стр. 322—324.

Christiani V, Königs in Danne-
marck, Kriegs-gerichts-instruc-
tion.

Cap. VII. Vom Beschluss
der Urtheile in den Straffen.

(Въ нѣмецкомъ переводѣ).

Art. XLIX (49). Gemeine Leibes-Straffen seynd, wann einer mit Waffen-tragen, als: Duppelt-Hacken *), Musqueten, Sattel, imgleichen leidliches Gefängniss mit Eisen und Banden bey Wasser, und commiss Brodt, oder auf höltzern Pferde und am Pfahle gestraffet wird.

*) Двойные гаккены, ружья стрѣлявшія свинцовыми пулями. Въ началѣ XVIII ст. они вышли изъ употребленія.

**) Добавка «или битьемъ батогами».

Въ переводъ значится такъ:

1) Ordinaire Leibes-Strafen sind diese: das Gewehr, oder Flinten tragen, imgleichen das Sattel tragen. Das Einsefzen ins Gefängniss. Das Schliessen mit Ketten an Händen und Füßen. Das Speisen mit Wasser und Brodt. Das Reiten auf dem hölzernen Pferde oder Esel. Das Stehen und Gehen auf hölzernen spitzen Pfählen. *Die Schlagung der Battogen.*

2) Жестокія тѣлесныя наказанія въ нашихъ пунетахъ разумѣваются, егда кто тяжелымъ заключеніемъ наказанъ, или сквозь шпидрутенъ и лозы бѣгать принужденъ; такожь же, егда отъ палача (кнутомъ) битъ, и запятнанъ желѣзомъ, или обрѣзаніемъ ушей, отсѣченіемъ руки или пальцевъ казненъ будетъ, тожь отсыланіемъ на каторгу вѣчно, или на нѣсколько лѣтъ.

Въ переводъ:

2) Unter die scharfe Leibes-Strafe wird in diesen Punckten verstanden: Wann jemand mit harter Einschliessung ins Gefängnis bestraft wird, oder das Gassen- oder Spitzruthen laufen.

Art. L. Durch harte oder peinliche Leibes-Straffen werden in unsern Articulen verstanden, wenn einer mit schwerer Gefängniss belegt, oder durch die Spitz-Ruthen lauffen muss, imgleichen da er durch den Scharfrichter ausgestrichen, gebrandtmercket, oder durch Abschneidung der Ohren, Abhaug der Hand oder Finger gestraffet wird.

Напечатанное курсивомъ прибавка въ русскомъ текстѣ. — Каторга передана на нѣмецкій языкъ — Galeeren-Arbeit.

Die öffentliche Schlagung *der Knute* durch den Scharfrichter. Das Brandmarcken mit dem Eisen. Das Abschneiden der Ohren. Das Abhauen der Hand oder Finger. *Die Verschickung auf Zeit-Lebens oder auf gewisse Jahre zur Galeeren-Arbeit.*

3) Наказанія смертныя чинятся застрѣленіемъ, мечемъ, висѣлицею, колесомъ, четвертованіемъ и огнемъ.

Въ переводъ:

3) Die Lebens-Strafen geschehen durch Arquebousirung, mit dem Schwert, mit dem Galgen, mit dem Rade, durch viertheilen und verbrennen.

4) Легкія чести нарушимыя наказанія суть, егда которой начальной челоуѣкъ чину извержень, или безъ заслуженаго жалованья и безъ паса (или отпускнаго письма) отъ полка отосланъ, или изъ государства нашего выгнанъ будетъ.

и 5) Тяжелое чести нарушеніе, котораго имя на висѣлицѣ прибито, или шпага его отъ палача переломлена, и вормъ (шельма) объявленъ будетъ.

Арт. LI. Die Straffen am Leben geschehen durch Arquebousiren, das Schwerdt, den Galgen, das Rad, durch viertheilen, und das Feuer.

Арт. LII. Ehren-Straffen seyнд, wann ein Officier desgradiret, oder sonder Rest uud Pass vom Regiment gewiesen wird, oder dass einer aus unsern Reichen verwiesen,

sein Nahme an Galgen geschlagen, oder ihm der Degen von dem Scharf-Richter gebrochen, und zu einem Schelm erkläret wird.

Въ переводѣ:

4) Leichte, jedoch die Honneur kränkende Strafen sind: wenn jemand von character seiner Charge entsetzt wird, ihm seine verdiente Gage einbehalten wird, oder auch ohne Abschied oder Pass vom Regiment gesetzt wird, oder Reich und Land meiden muss.

и 5) Schwere und harte die Ehre kränkende Strafe ist: Wann jemandes Nahme an den Galgen geschlagen oder dessen Degen vom Scharfrichter zerbrochen, und er zum Schelm erkläret wird.

Какъ поступать съ тѣми, кто чести лишень, шельмованъ (т. е. изъ числа добрыхъ и вѣрныхъ людей извергнуть)—есть добавка русскаго законодателя.

Артикуль 52-й датской военно-судебной инструкціи раздѣленъ на двѣ части, вслѣдствіе пріятія двухъ степеней наказаній чести: легкихъ и тяжелыхъ чести нарушимыхъ наказаній.

Что-же касается до арт. 48-го, опредѣляющаго поступленіе пени и денежнаго штрафа (Busse und Geldstraffen), налагаемыхъ какъ на офицеровъ, такъ и на солдатъ, въ военный госпиталь или смиренный домъ, то онъ въ русскомъ законѣ опущенъ; денежный штрафъ въ воинскомъ артикулѣ замѣненъ тѣлеснымъ наказаніемъ, вѣроятно, вслѣдствіе утвердившагося обычая въ зап. Европѣ, съ конца XVII вѣка.

